

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**

Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V

Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

- © Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011
- © Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011
- © Коллектив авторов, 2011

А. Кувшинова (г. Москва, Россия)

Контрастивный анализ семантического поля "надевание" в иврите и русском языке

В рамках данной статьи мы рассмотрим лексическую сочетаемость глаголов семантического поля *надевание* в иврите и русском языке. Лексическая сочетаемость некоторого слова – это информация о том, каким должно быть слово В, находящееся в определенной синтаксической связи со словом А [1, 147]. Принято различать абсолютную и относительную сочетаемость. Абсолютная сочетаемость – это информация о том, что слово А сочетается лишь с одним-двумя другими словами (напр., *потупить глаза, потупить взор*). Относительная сочетаемость – информация о том, что если при данном слове нужно выразить некоторое значение, то подойдет не любое слово, имеющее это значение, а лишь одно или несколько слов из определенного списка.

На первый взгляд, глаголы надевания в иврите и русском имеют разную тенденцию употребления. Большинство глаголов семантического поля *надевание* в иврите имеют относительную сочетаемость: существительные, употребляющиеся с конкретным глаголом, обозначают элементы одежды, которые мы надеваем на конкретную часть тела (такое явление имеет место и в других языках мира, например, в корейском и японском языках). В русском же языке используется один универсальный глагол *надеть* для всех элементов одежды, а также некоторые специфические глаголы, такие как глагол *обувать*, схожий по употреблению с глаголом ללבוש в иврите, и глагол *нахлобучить* (о головном уборе). В иврите есть глаголы надевания, которые употребляются лишь с конкретными элементами одежды, т.е. имеют абсолютную сочетаемость.

Большинство сочетаний с глаголами надевания в иврите можно назвать коллокациями, то есть сочетаниями, обладающими некоторой степенью устойчивости. Рассмотрим подробнее основные признаки коллокаций и виды их классификаций.

1. Грамматические и лексические коллокации.

В словаре [3] коллокации определяются как специфические, опознаваемые, неидиоматические и постоянные лексические комбинации (соответственно *specified, identifiable, non-idiomatic, recurrent combinations*). При этом их разделяют на две большие группы: грамматические и лексические коллокации. Грамматическая коллокация состоит из главного слова (существительное, прилагательное, глагол) и предлога. Остальные сочетания слов называют лексическими коллокациями.

Коллокации "глагол+существительное" (которые в связи с поставленной темой интересуют нас в данной статье) были выделены в [3] в отдельную подгруппу, отличаясь от иных коллокаций прежде всего тем, что замена любой их составляющей на синоним ограничена. В работе [3] приводится в качестве примера английская коллокация *to commit murder* (*совершать убийство*). В качестве синонима глагола *to commit* (*совершать*) можно привести глагол *to perpetrate* (*совершать*). Получившуюся коллокацию *to perpetrate murder* (*совершать преступление*) носители языка назовут возможной, но нечасто используемой. Аналогично в словосочетании *to hold a funeral* (*проводить похороны*) возможно заменить вторую составляющую на синоним *a burial* (*похороны, захоронение*), но полученное словосочетание **to hold a burial* (**проводить похороны*) в английском языке не возможно.

2. Коллокации и идиомы.

А. Коуи [4, 226-230] предложил следующую классификацию коллокаций: чистые идиомы (*Pure idioms*), образные идиомы (*Figurative idioms*), закрытые коллокации (*Restricted collocations*) и открытые коллокации (*Open collocations*). По А. Коуи, в отличие от идиом, значение коллокации складывается из значений входящих в нее слов. Коллокация *a broken window* (*разбитое окно*) названа открытой по причине того, что значение данного словосочетания складывается из значений двух самостоятельных слов, входящих в него. И напротив, закрытые коллокации отличаются тем, что одно из слов употребляется не в обычном своем значении как, например, в словосочетании *to jog one's memory*

(*напомнить, заставить вспомнить*), в котором глагол *to jog* не означает привычный нам глагол *бежать*.

Идиомы разделяются на чистые и образные в зависимости от того, каким образом носитель языка оценивает мотивированность ее значения: словосочетание *to foot the bill* (*расплачиваться, платить по счету*) названо чистой идиомой, а *to burn the bridge* (*сжигать мосты*) – образной, так как для носителя значение последней вытекает из прямого значения слов *burn* и *bridge*.

3. Предсказуемость перевода коллокаций. Классификация М. Льюиса.

При контрастивном анализе коллокаций Дж. Банс [2] предлагает использовать критерий "предсказуемости" перевода коллокации с одного языка на другой (*predictability in L1*). Исследователь последовательно перевел каждую из составляющих выбранных им коллокаций английского языка на немецкий. По итогам такого "прямого" перевода Дж. Банс выделил три группы коллокаций по признаку "предсказуемости" перевода:

- коллокации, имеющие прямой перевод с английского на немецкий (то есть имеющие высокую степень предсказуемости для носителей немецкого, изучающих английский язык). Например, каждое слово в коллокации *seek+shelter* (*искать+убежище*) соответствует *Schutz+suchen* (*убежище (помощь)+искать*) в немецком¹;
- результат прямого перевода коллокаций не имеет смысла;
- результат прямого перевода на немецкий язык имеет значение отличное от значения исходной коллокации в английском языке. Например, коллокация *lay+table* (*накрывать+стол, накрывать на стол*) должна была бы быть переведена на немецкий как *Tisch+decken* (*стол+накрывать (покрывать)*), но дословный перевод немецкого *Tisch+decken* на английский язык звучало бы как *cover+table* (*покрывать+стол (скатертью)*). Но

---

¹ Дж. Банс не учитывает порядок слов (прим. автора).

cover+table и *lay+table* имеют различные значения в английском языке.

Таким образом, коллокации второй и третьей группы обладают меньшей степенью предсказуемости.

Анализируя вышеизложенное, М. Льюис [7, 153] дополняет, что степень идиоматичности коллокации не влияет на степень ее предсказуемости при переводе на другой язык. Коллокация *to have a baby* (*иметь ребенка*), например, может быть предсказуема для носителей одного языка, и идиоматичной для носителей другого. Льюис иллюстрирует, что предсказуемость может зависеть также от грамматики. В случае с рассматриваемой нами коллокацией *to have a baby* возможны две грамматические формы глагола *to have* (*иметь*) в простом и продолженном настоящем времени: *She has a baby* (*У нее есть ребенок*) или *She is having a baby* (*Она ждет ребенка*) – при переводе данных фраз на шведский язык в каждом из случаев будет использоваться разный глагол. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в русском языке: *У нее есть ребенок* или *Она ждет ребенка*.

М. Льюис [7, 48] строит свою классификацию на основании количества слов, с которыми лексическая единица вступает в коллокации. М. Льюис различает:

- сильные коллокации (*Strong collocations*), например, слово *auspicious* (*благоприятный*) сочетается лишь с очень ограниченным количеством слов, как в коллокациях: *auspicious occasion* (*знаменательная дата*), *auspicious moment* (*благоприятный момент*), *auspicious event* (*благоприятное событие*);
- слабые коллокации (*Weak collocations*) – сочетания из слов, которые могут использоваться в неограниченном количестве словосочетаний, например: *a tall woman* (*высокая женщина*), *a red shirt* (*красная блузка*), *an expensive car* (*дорогая машина*), *a loud noise* (*громкий шум*); "предсказуемость" использования таких слов вместе максимально высока (подробнее о предсказуемости см. ниже);
- средне-сильные коллокации (*Medium-strength collocations*), т.е. те коллокации, слова в которых употребляются вместе с большей частотностью, чем с другими словами. Например,

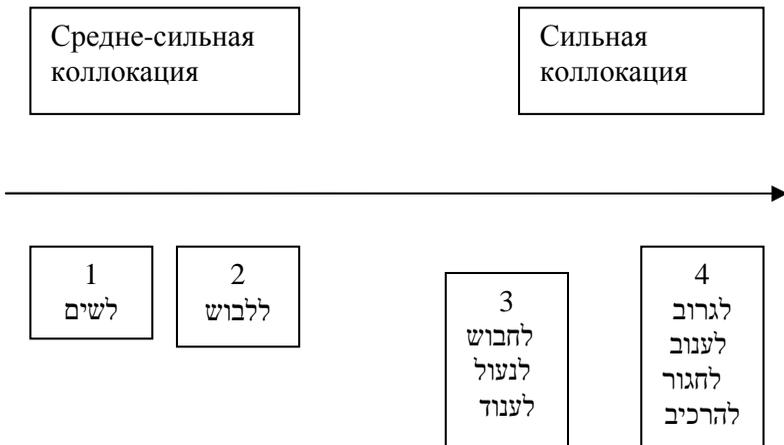
коллокация *to hold a meeting* (проводить собрание) – глагол *to hold* (держат) вступает в большое количество коллокаций (*to hold land* (держат землю), *to hold a rank* (занимать должность), *to hold office* (занимать пост, находится в должности), *to hold the stage* (быть в центре внимания), при этом контексты употребления данного глагола могут оказаться неочевидными (в той или иной степени) для носителей разных языков при изучении английского языка.

Следует отметить, что при контрастивном анализе коллокаций стоит учитывать также языковой регистр использования той или иной коллокации. Как будет показано нами далее при рассмотрении глаголов семантического поля *надевание* в иврите и русском языке, некоторые из них употребляются лишь в разговорной речи.

Итак, на данном этапе мы постарались рассмотреть круг вопросов, связанный с понятием коллокации, их классификацией и принципах контрастивного анализа коллокаций.

Семантическое поле *надевание* в иврите и русском языке

В иврите имеется большое количество глаголов вышеупомянутого семантического поля. Пользуясь приведенной выше классификацией М. Льюиса [7], а также работой А. Ньюмана [8], мы можем классифицировать глаголы поля *надевание* в иврите следующим образом:

За исключением глагола *לְשִׁים*, мы отнесли все коллокации с глаголами надевания в иврите к строгим коллокациям по классификации М. Льюиса. Однако заметим, что степень их "строгости" различна. Некоторые глаголы (*לְלַבֵּשׁ*) сочетаются с большим количеством наименованием элементов одежды, другие (*לְגַרוֹב, לְהַרְכִּיב, לְעֵנוֹב, לְחַגֹּר*) – сочетаются лишь с конкретным существительным.

Как показано на схеме, мы выделяем четыре группы коллокаций в зависимости от степени "строгости" их сочетаемости:

1. Коллокации с глаголом *לְשִׁים* являются закрытыми, так как глагол употребляется здесь не в своем привычном значении *класть; положить*. Принимая во внимание то, что глагол *לְשִׁים* является многозначным глаголом, вступающим в большое количество различных коллокаций, поэтому мы назовем коллокации с элементами одежды средне-сильными по классификации М. Льюиса. Стоит обратить внимание, что в данном значении этот глагол используется в просторечном иврите.

2. Глагол *לְלַבֵּשׁ* (*надеть*) мы выделим в отдельную группу, так как его сочетаемость ограничена внутри группы существительных, обозначающих только те элементы одежды, которые можно надеть на тело: *מְכַסִּים* (*брюки*), *מְעִיל* (*пальто*), *שִׁמְלָה* (*платье*).

На сайте Академии языка иврит (далее – АЯИ) указывается, что в мишнаитском иврите глагол *לְלַבֵּשׁ* использовался также в сочетании с различными видами головных уборов¹. В современном иврите распространено сочетание этого глагола с существительным *גַּרְבֵּיִם* (*носки*). Глагол же *לְגַרוֹב*, как указывается, является сравнительно новым.

По классификации М. Льюиса мы относим коллокации с глаголом *לְלַבֵּשׁ* к группе сильных коллокаций, поскольку он имеет хотя и ограниченную, но, по сравнению с другими глаголами поля *надевание*, широкую сочетаемость и лишь в случае с существительным *גַּרְבֵּיִם* может быть заменен на глагол *לְגַרוֹב* с похожим, но более узким значением.

---

¹ Здесь и далее используется статья [9], опубликованная на сайте Академии языка иврит (прим. автора).

3. К третьей группе глаголов относятся глаголы типа *לִחְבוֹשׁ*, *לִעֲנוּד*, *לִנְעוּל*: *לִחְבוֹשׁ כּוֹבַע*: *לִנְעוּל* (*надеть шляпу*), *לִחְבוֹשׁ מִגְבָּעַת* (*надеть шляпу с полями*), *לִחְבוֹשׁ כִּיפָה* (*надеть кепку*), *לִעֲנוּד תְּכשיטִים* (*надеть украшения*), *לִעֲנוּד שַׁעוֹן* (*надеть часы*), *לִעֲנוּד עֲגִילִים* (*надеть серьги*), *לִנְעוּל נַעֲלָיִים* (*надеть обувь*), *לִנְעוּל מִגְפָּיִים* (*надеть сапоги*).

Коллокации с данными глаголами мы также можем отнести к строгим коллокациям, так как их сочетаемость ограничена элементами одежды или аксессуаров, "надевающимися" на конкретные части тела: голова (шляпа), запястье, шея, уши (украшения и наручные часы) и ноги (обувь).

Мы обозначаем коллокации с глаголами третьей группы как близкие к идиомам, так как их соотнесение с первоначальным значением глаголов понятно лишь на интуитивном уровне, причем значение этих коллокаций может быть не понятно из суммы значений их составляющих.

Согласно этимологическому словарю Э. Кляйна [5], первоначально значение глагола *לִחְבוֹשׁ* было *привязывать, перевязывать*. Академия языка иврит объясняет, что в прошлом было принято перевязывать голову специальной повязкой (*תְּחבוֹשֶׁת*). Согласно этимологическому словарю, глагол *לִנְעוּל* имеет значение *перевязывать вокруг*, отсюда на интуитивном уровне понятно, почему этот глагол сочетается именно с элементами, "перевязывающимися вокруг" шеи или запястья, хотя в случае с сережками такую аналогию провести сложно. Корень *נ'ע'ל* в других семитских языках имеет значение схожее значению в иврите (в сирийском, например, этот же глагол использовался в значении *подковать*).

Интересно, что в некоторых языках мира мы наблюдаем подобную тенденцию – употреблять разные глаголы со значением *надеть* в соответствии с тем, на какую часть тела мы надеваем конкретный элемент одежды [5, 215]. Например, в корейском существует отдельный глагол *ssuta* для аксессуаров, надеваемых на голову: шляпа, маска, очки (также глагол используется для значения *нести зонт над головой*); отдельный глагол для одежды, предназначенной для туловища и ног – *ipta*; глагол *sinta* – для стоп (ботинки, носки, роликовые коньки); глагол *chata*

употребляется с аксессуарами для запястья и талии (браслет, ремень, кинжал). Иную тенденцию мы наблюдаем в японском, где "разграничение" глаголов надевания идет по линии талии и шеи: существует отдельный глагол для надевания аксессуаров на голову, элементов одежды для верхней и нижней части торса.

С глаголами *לגרוֹב*, *לענוֹב*, *להגוֹר* и *להרכיִב* в значении *надеть* могут быть использованы только конкретные существительные: *לגרוֹב גרביִים* (*надеть носки*), *להענוֹב ענָבָה* (*надеть галстук*), *להגוֹר חגוֹרָה* (*надеть пояс*), *להרכיִב משקפִיים* (*надеть очки*). Коллокации с этими глаголами идиоматичны, хотя их значение может быть понятно носителям языка на интуитивном уровне.

Академия языка иврит указывает на то, что, вероятно, сочетание *לגרוֹב גרביִים* образовалось по аналогии с *לנעוֹל נעליִים*; корень 'נ'ב' имеет значение *узел* или *петля*; корень 'ה'ג'ר' (*опоясывать, окружать*); корень 'ר'כ'ב' имеет первоначальное значение *оседлать*, также на интуитивном уровне мы можем предположить, почему именно этот глагол используется в значении *надеть очки*.

Третья и четвертая группы глаголов, максимально ограниченные по сочетаемости с элементами одежды, являются не предсказуемыми при переводе на русский язык, так как в русском языке встречается мало примеров такого типа глаголов: *обувать* (о любом виде обуви), *нахлобучить* (о головном уборе), *нацепить* (о головном уборе, очках или украшениях), *вдернуть* (о ремне или шнурках). Дополнительным параметром, по которому данные русские глаголы схожи с глаголами третьей и четвертой группы предложенной классификации, является идиоматичность коллокаций, которые они образуют (для носителя русского языка однозначна лишь интерпретация глагола *обувать* как происходящего от *обувь*). Этимология глагола *нахлобучить* как происходящего в результате фонетического изменения от *наклобучить*, производного от *клобук* со значением *шапка*, вряд ли известна большинству носителей, в современном русском языке этот глагол употребляется, скорее, в значении *небрежно надеть*. Глаголы *нацепить* и *вдернуть* редко используются в современном русском языке и также имеют эмоциональную окраску.

Нейтральное русское *надеть*, схожее с английским *to put on* (глаголы в обоих языках сочетаются с любыми элементами одежды) образующий слабые коллокации, совпадает по сочетаемости и с глаголом *לשׁל*, образующим средне-сильные коллокации, но употребляющимся в разговорной речи в отличие от русского глагола.

В рамках статьи нами была рассмотрена лексическая сочетаемость глаголов семантического поля *надевание* в иврите и русском языках, выводы оформлены в классификацию коллокаций с данными глаголами.

Библиография

1. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. МГУ им. М.В.Ломоносова. Филологический факультет. Эдиториал УРСС, М., 2000, 350 с.
2. Bahns, J. Lexical collocations: A contrastive view. *English Language Teaching Journal*, 47(1), 1993. – P. 56–63
3. Benson, M., Benson, E., & Ilson, R. 1997. *The BBI Combinatory Dictionary of English: A Guide to Word Combinations*. JohnBenjaminPublishingCompany
4. Cowie, A. The Treatment of Collocations and Idioms in Learner's Dictionaries. *Applied Linguistics*, 1981. – 2(3). – P. 223–235.
5. Gershkoff-Stowe, L., & D. H. Rakison, (Eds.) *Building object categories in developmental time*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 2005.
6. Klein E. *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*, 1987.
7. Lewis, M. *Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach*, Hove: Language Teaching Publications, 2000.
8. Newman A. The Contrastive Analysis of Hebrew and English Dress and Cooking Collocations: Some Linguistics and Pedagogical Parameters. *Applied linguistics*, 1988. – Vol. 9, No 3, Oxford University press.
9. ללבוש, לחביש, לגרוב – פועלי לבישה בעברית. האקדמיה ללשון העברית. שאלות ותשובות, http://hebrew-academy.huji.ac.il/sheelot_teshuvot/MillimVeGilgulehen/Pages/02011103.aspx.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).